

Н.Ж. Айдаров

МУЗЫКАГА БАГЫШЛАНГАН ГОМЕР

Ж.К. Айдровның хәтер сандыгыннан

В статье представлены архивные материалы Ж.К. Айдарова – участника первого исполнения в блокадном Ленинграде 7-й симфонии Д. Д. Шостаковича. Освещается процесс подготовки легендарной премьеры 9 августа 1942 года, работа с дирижером К.И. Элиасбергом, быт и творческая жизнь оркестра Радиокомитета. Воспоминания музыканта публикуются впервые.

Ключевые слова: 7-я симфония, Д. Д. Шостакович, К. И. Элиасберг, блокада.

«Каждый раз по пути в Ленинград на очередную годовщину исполнения Седьмой симфонии я невольно задумываюсь: «Боже! Неужели это было? Неужели истерзанные войной и голодом мы были способны достойно воспроизвести партитуру сложнейшего произведения?» Но, придя в белоколонный Большой зал филармонии, увидев там портреты Шостаковича и дирижера Элиасберга, обняв, увя, немногих коллег, уже не сомневаюсь – было!»¹.

Бу юлларның авторы Жәүдәт Кәрәмәтулла улы Айдаров (1918–2000) легендар вакыйгада – Ленинград блокадасы көннәрендә Д.Д. Шостаковичның Жиденче симфониясен беренче башкаруда катнашкан шәхес. Аның тормышы көтелмәгән борылышларга бай. Совет хакимиятенә беренче елларында Үзбәкстанга сөргенгә озатылган мулланың улы Жәүдәт музыкант була...

Жәүдәт Айдаров ун яшендә чакта Ташкентка килеп чыга. Ул да, эти-әнисе тәрбиясенән аерылган меңнәрчә балалар кебек,

балалар йортына барып элэгә. Анда ул язмыш ихтыяры белән үзенең талантына юл ача һәм профессиясен таба. Кечкенәдән музыкага сәләтле Жәүдәт балалар йорты каршында оештырылган тынлы инструментлар оркестрына трубачы булып билгеләнә. Уңышлары да озак көттерми: Айдаровның сәләтен бик тиз абайлап алалар. Ул хәрби маневрлар вакытында атаклы полководецлар С.М. Буденный белән О.И. Городовиков каршында кавалерия сигналларын уйный. Эмма, жәрәхәтләнү сәбәпле, Айдаровка, трубаны гына түгел, башка тынлы уен коралларын да калдырырга туры килә, һәм яшь музыкант бик тиз арада бәрмә уен коралларын үзләштерә.

Үзенең укытучысы Анатолий Тольский киңәше белән Айдров Ташкентта яңа гына ачылган опера һәм балет театры оркестрында уйный башлый. Ә бер елдан соң ул оркестрант юлын Горький һәм Киев шәһәрләре театрларында дэвам итә, шул заманның күренекле дирижерлары житәкчелегендә концертларда чыгышлар

ясей. Музыкантның осталыгы арта һәм аның 1937 елда Ленинградның Киров исемендәге (хәзер Мария) театрына (конкурсны уңышлы узып) эшкә урнашуы да очраклы хәл түгел. Бер үк вакытта Айдаров М.П. Мусоргский исемендәге музыкаль көллият студенты да (А.И. Чулюкинның бәрмә инструментлар классында) була.

Бөек Ватан сугышы башланганда Жәүдәт Айдаров Ленинград хәрби комендатурасы үрнәк оркестрында эшли. Камалышта калган Ленинград халкы белән бергә, ул да шәһәрне саклап калуга булыша: ныгытмалар төзелешендә катнаша, һава һөжүменә каршы оештырылган жирле командада экспедитор вазифасын башкара. 1941 елның 16 июлендә әнисенә язган хатында болай ди: «После объявления войны работаем как комендантская команда. Насчёт отправки на фронт ничего не слышно пока»². Бу тема шулай ачык хәлдә кала – аны алгы сызыкка жибәрмиләр, ул «музыкаль фронт сугышчысы» бурычын үтәвен дәвам итә. Ж.К. Айдаровның туганнарына язган сакланып калган хатларында «барысы да тәртиптә», «сау-сәламәтмен»

дигән юлларны еш очратабыз, эмма, чынлыкта аның хәлләре яхшы булмый. Күрәсен, камалыштагы Ленинградтан жибәрелгән хатларда рухландыргыч сүзләр, шәһәр турында гомуми мәгълүматлар гына язу рөхсәт ителгәндер, чөнки барлык корреспонденцияләр дә хәрби цензура контроле аша уза торган була. Шуңа күрә Жәүдәт тә күргән газаплары хакында сугыш беткәннән соң гына сөйли.

Блокада чорының иң авыры 1941–1942 еллар кышына туры килә. Ачлык һәм зәһәр суыклар, бомбага һәм артиллерия утына дучар ителү ленинградлыларның үзәгенә үтә. Жәүдәт Кәрәмәтулла улы сөйләвенчә, иптәшләре белән ул да, чарасызлыктан, «рус рулеткасы» уены белән мавыгалар. Пистолет бер патрон белән корыла, барабанны әйләндергәннән соң аны чигәгә куеп, куронын басылар – «йә исән каласың, йә юк». «Һәрчак коточкыч булып пистолет аткан тавыш чыга, һәм шуннан соң син тагын исән...» Эмма тиздән бу мәгънәсез уен туктатыла: анда катнашучыларның барысын да гаупвахтага утырталар. Гаилә хроникасында башка хатирәләр дә саклана: клейстр пешерү процессы һәм аны куллану, соядан шпрот ясау, тире каештан аш пешерү, 200 грамм блокада икмәге өчен чиратлар торы, йорт түбәләрендә дежур торып, фашистлар авиациясе ташлаган яндыргыч бомбаларны сүндерә бару, эсир төшкән немец солдатларын конвоирлау...

Камалышның беренче кышында кичергән коточкыч авырлыкларга карамастан, Айдаров исән кала, аның тормышы зур үзгәрешләр кичерә. 1942 елның язында махсус указ нигезендә ул, вакытлыча, К.И. Элиасберг оркестрына билгеләнә, аның житәкчелегендә Д.Д. Шостаковичның Жиденче симфониясен башкаруга эзерлек барган чак була. 1942 елның жәендә һәркөн диярлек репетиция уздырыла. Аларның ничек үткәрелүе турында Жәүдәт Кәрәмәтулла улы болай яза: «Было очень голодно, холодно. Люди обессилены. Почти все музыканты жили в здании радиокомитета на казарменном положении. Все мы были солдатами МПВО. Во время налетов авиации дежурили на крышах и тушили зажигательные бомбы. Репетировать подряд 3–4 часа не было сил. Губы у духовиков, руки у музыкантов плохо подчинялись музыке. Репетировали в 3 приема понемногу. Но К.И. Элиасберг – дирижёр требовательный, строгий, хотя сам тоже обессиленный, похожий на вопросительный знак – умел добиваться чистого звучания и верного интонирования»³.

Жиденче симфония репетицияләре вакытында барабанчы тормышында фажигале хәл дә килеп чыга. Бер көнне ул репетициягә килми. К.И. Элиасбергның «Ударник кая?» дигән соравына «Ул үлекләр бүлмәсендә», дип җавап бирәләр. Дирижер, ышанмыйча, тикшерергә үзе китә. Ж.К. Айдаров, чыннан да, ачлыктан аңын югалтып, мәетләр арасында ята икән. Аны терелтәләр;

өстәмә бер сынык ипи аңа көч өсти, үлемнән коткарып кала. Бу вакыйга музыкант күңеленә гомерлеккә сеңә.

Тыныч заманнар өчен кеше ышанмаслык очраklar блокадада калган оркестрантларның хәлен үзенән-үзе билгели. Әйттик, ма-ракасның «тавыш эчлегә» (мәгълүм булганча, анда үсемлек орлыклары – гадәттә барчак яки карабодай салына) үзенә турыдан-туры максатында, ягъни азык буларак файдаланыла. Ә үсемлек орлыкларын кадаклар алыштыра... К.И. Элиасберг, репетиция вакытында башка төрле тембр яңгыравын ишетеп, гаеплеләрнең хәлне төзәтүен таләп итә.

1942 елның 9 августында булган премьераның ничек узуы хакында Жәүдәт Кәрәмәтулла улы төрле иҗади кичәләрдә күп тапкырлар сөйли. Бу мәкаләдә музыкантның шәхси архивындагы истәлекләрдән түбәндәге өзекне тәкъдим итәбез.

«Я, как участник первого исполнения 7-й симфонии Шостаковича в Ленинграде, всегда, когда меня просят рассказать об этом, выполняю просьбу с волнением, с чувством большой ответственности. Ибо это не просто рассказ о большом историческом событии в жизни советской музыки. Это – низкий поклон перед светлой памятью погибших во время блокады музыкантов, низкий поклон перед светлой памятью гениального композитора нашей эпохи Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, низкий поклон перед памятью замечательного дирижера Элиасберга. Именно они, ленинградские музыканты,

вместе с бойцами Ленинградского фронта, показали стойкость, мужество советских людей.

Первое исполнение 7-й симфонии – и для меня незабываемое событие на всю жизнь.

А было это так. Идут ожесточённые бои. Враг стремится в Ленинград. В начале августа 1941 года дан приказ эвакуировать творческие коллективы. Эвакуировался Заслуженный коллектив республики – симфонический оркестр Ленинградской Филармонии в г. Новосибирск, в Пермь – Театр оперы и балета им. СМ. Кирова, в Оренбург – Малый Оперный театр. Консерватория была эвакуирована в Ташкент.

Большой симфонический оркестр Ленинградского Радиокomiteта и Театра музыкальной комедии – единственный музыкальный коллектив – остался в осаждённом Ленинграде. Оркестр каждый день выступал по Радио. Обратим внимание на то обстоятельство, что тогда не было записи на магнитофон. Было ежедневное, ежеминутное живое непосредственное выступление у микрофона! Симфонический оркестр ежедневно играл. В программе – Чайковский, Глазунов, Бетховен, Моцарт, Брамс... Ленинградские музыкальные передачи транслировались для Англии, Франции... Весь мир знал, что Ленинград борется, что в Ленинграде жизнь кипит.

Оркестр работал под управлением крупного дирижера – Карла Ильича Элиасберга. Он, как большой, эрудированный,

высококвалифицированный и одаренный дирижер, умел вести оркестр к цели, умел добиваться идеального звучания оркестра. Он также умел давать возможность каждому из нас проявлять свое творческое отношение к произведению. Карл Ильич был таким музыкантом, который не шел позади композитора, а стремился встать рядом с ним. Симфонические радиоконцерты часто шли под бомбежкой и артиллерийским обстрелом. Почти все музыканты жили на казарменном положении, состояли в команде МПВО – во время воздушных налетов дежурили на крышах и чердаках, тушили зажигательные бомбы.

Недалеко от Радиокomiteта в гостинице “Астория” создали стационар для особо истощенных, дистрофиков. Сюда был направлен со своей женой – замечательной пианисткой, концертмейстером радио, Надеждой Дмитриевной Бронниковой, дирижер Карл Ильич Элиасберг. Здесь же, в “Астории”, находился истощенный голодом выдающийся пианист Владимир Владимирович Софроницкий.

В симфоническом оркестре в начале войны было свыше 100 музыкантов. Каждый день смерть уносила их жизни, и оркестранты рассказывали, что после каждой передачи они кого-то уже заставляли мертвым. Музыкантов оставалось мало. Всего 27 человек. Оркестр уже не мог давать концерты симфонической музыки. В то время из Куйбышева на самолете штаба Ленинградского фронта спецрейсом была достав-

СОСТАВ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА		УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ИСПОЛНОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО РАДИОКОМИТЕТА И ЛЕНИНГРАДСКИЙ КОМИТЕТ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ	
1-е скрипки		Тубы	
1. АРБЕН С. А. — солист	40. ШАК Е. Д. — солист	41. МАТУС К. М.	42. ЦИТКОВ В. К. — солист
2. МАРГУЛИС Д. М.		Кларнеты	
3. ДВЕНЬ С. А.		43. СЕРГЕЕВ Г. А. — солист	
4. МИНАЕВ В. С.		44. ВАСИЛЬЕВ М. В.	
5. ПИТЕР Э. С. Р.		45. ФАДЕЕВ И. С.	
6. ГИРЯНСКИЙ С. В.		46. СТЕПАНОВ В. В.	
7. ГРИШКОВИЧ А. Д.		47. ЕМИСТРИЦКИЙ А. С. — солист	
8. БАНЬКОЛОВ С. И.		Фоголы	
9. ВОРОБЬЕВ В. И.		48. МЕДЕДЕВ Г. С. — солист	
2-е скрипки		49. БЕРМАНД Г. А.	50. КУРТАНСКИЙ А. И.
11. ВАВЕЛОВ Е. В.		Володынки	
12. СЕВЬЮ А. К.		51. ДУЖИНСКИЙ И. М. — солист	
13. ЗАХАРЬИН А. Д.		52. ФЕДОРОВ И. И.	
14. СЛОБОДСКАЯ С. В.		53. СЕРГОВ П. А.	
15. МАКОВОДСКАЯ Р. А.		54. МАГУРИНА Н. М.	
16. ДЕНИСОВ Н. И.		55. ПЕТРОВ П. А.	
17. КИСЕЛЬ Г. Ф.		56. ГОРЛАКОВ С. В.	
18. КРЕСИН Н. О.		57. ПАРФЕНОВ М. Т.	
Альты		58. ПАЛЫШОВ И. В.	59. АХАНОВСКИЙ И. М.
19. ВЕНЕВАНСКИЙ И. А. — солист		Трубы	
20. ПРОКОПОВИЧ И. И.		60. ЧЕРНЫШОВ Д. Ф. — солист	
21. ШУБАТКИН Е. П.		61. ГРИСКО П. В.	
22. ПАРКОВСКИЙ А. И.		62. КРИКОВ Г. В.	
23. МИХАЙЛОВ Н. П.		63. ТАЙСОВ В. П.	
24. КИЗЯКОВ В. А.		64. ПОСОВ П. А.	
Володынки		65. ПОНОМАНОВ В. А.	66. БАХАРАКОВ В. Д.
25. АМАНЖОЛ К. М. — солист		Тромбоны	
26. САРОНОВ А. И.		67. ОРЛОВСКИЙ В. И. — солист	
27. БРАДОВ П. С.		68. СМОЛОВ М. К.	
28. ШОСТАКОВИЧ М. И.		69. КУНИН И. В.	
Контрабасы		70. ВАСИЛЬЕВ И. В.	71. КАУПШ И. В.
29. ДЕМЬЮ П. Д. — солист		72. ВОСКОЖАНОВ И. М.	73. ПЕЛЛАКОВИЧ И. М.
30. МАКАРЕНКО М. А.		74. НЕДЕЛКОВ М. А.	
31. КИРЬЯКОВ Г. Ф.		Тубы	
32. ПЕРМЯКОВ В. В.		75. ШАЛТОВСКИЙ А. И.	76. КОЗЛОВСКИЙ И. В.
Арфы		Литеры	
33. ПОПОВСКАЯ Л. А. — солист		77. ОСАДЧОВ В. В. — солист	
34. ГРИГОРЬЕВ Д. Ф.		Удольцы	
Рожь		77. ПЕТРОВ А. А.	78. ПЕТРОВ А. А.
35. ВРОНИНЦОВА И. В.		79. ПЕТРОВ А. А. и К. В. Р.	80. КУЛАНОВ К. М.
36. ЕРШОВА Г.		81. АДАМОВИЧ Ж. В.	
37. СОЛОВАЕВ А. И. — солист		Дирижер — ВЛАСЬЕВ Н. М.	
38. МАЛЫШЕВ Д. С.		Ассистент дирижера — АРКИН Д. А.	
Учредители дутых оркестров, участвующих в исполнении симфонии:		ЛЕНИНГРАД	
Начальник дутых оркестров — ГЕНШТАТ А. Ж.	Начальник III дутых оркестров — МАШОВ М. И.	1942	
Учредитель оркестра — ПЕРССЕР А. В.	Учредитель IV дутых оркестров — ШЕВЧЕНКО С. С.		

„Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, нашему родному городу — Ленинграду я посвящаю свою 7-ую симфонию“

Д. ШОСТАКОВИЧ
Л. О. „Превта“ № 88 (8839), 26(1-42)

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ

Дмитрия ШОСТАКОВИЧА

лена партитура 7-й симфонии Шостаковича. Симфония, посвященная Ленинграду, должна звучать в Ленинграде.

Встал вопрос о необходимости пополнения оркестра. Решили обратиться в штаб Ленинградского фронта, ведь многие музыканты с оружием в руках защищали город. Просьба Радиокомитета была удовлетворена. Музыканты, находившиеся в армии и во флоте, получили предписание прибыть в Ленинград на ул. Малую Садовую, 6 — в Радиокомитет, имея при себе музыкальные инструменты. Учтите, товарищи, это происходило в самое тяжёлое время блокады. Когда были на учете каждый боец, каждая винтовка, каждая крошка хлеба. Я тоже был откомандирован из своей воинской части.

Обновленный состав оркестра возобновил симфонические концерты по радио и выступал в знаменитом Большом зале. Ле-

нинградской Филармонии, носящей теперь имя Шостаковича. Этому коллективу выпала честь первым исполнить в осажденном Ленинграде Седьмую симфонию, посвященную городу Ленина.

Это было 9 августа 1942 года, в 19 часов. Осажденный Ленинград. Поразительная тишина. (Перед этим наши артиллеристы огнем подавили вражеские батареи, выполняя приказ “80 минут тишины”) Зал был переполнен. Много было военных, рабочих, много интеллигенции. Были на концерте известные писатели Николай Тихонов, Ольга Берггольц, Всеволод Вишневский и другие. Вот на эстраду выходят музыканты, кто в гимнастерках, кто в кителях, кто в ватниках. Музыканты одеты, кто во что. Последним выходит наш строгий, требовательный, удивительно обаятельный Карл Ильич. Он очень высокий, худой, и от голода, кажется, он согнулся как

вопросительный знак. Он поднял руки. Дирижерская палочка трясется от волнения. Я исполнял на ударных инструментах тему нашествия врага и, наверно, с ожесточенным чувством ненависти к фашизму. Оркестр играл вдохновенно. Симфония окончена. В зале воцаряется небывалая тишина. Дирижер Элиасберг стоит не двигаясь. И вдруг буря аплодисментов. Маленькая девочка преподносит Элиасбергу букетик цветов с запиской: “С признательностью за сохранение и исполнение музыки в осажденном Ленинграде. Семья Шнитниковых”. [...]

Симфония транслировалась по радио. Из Москвы в тот же вечер Шостакович прислал нам телеграмму с поздравлением.

Через 3 года после окончания войны в гостинице “Астория” произошла встреча Ленинградской интеллигенции с группой приехавших из Германии немецких специалистов. Сидящие на банкете невольно вспомнили, что именно здесь, в “Астории”, Гитлер назначил торжественный банкет в честь победы над Ленинградом. Уже были отпечатаны пригласительные билеты...

Вдруг к Элиасбергу (а он был приглашен на этот банкет [по случаю завершения Великой Отечественной войны и победы над фашизмом. – Н.А.] подошли двое из гостей [бывших советских бойцов. – Н.А.] и попросили перейти к другому столику. Один из них был крупным инженером, он рассказал, что был артиллеристом на фронте под Ленинградом в Петергофе, что он – любитель

музыки, слышал все передачи симфонического оркестра и даже записал даты и программы концертов.

Он спросил: “Как удалось Вам создать в таких нечеловеческих условиях первоклассный оркестр и сделать так, чтобы он играл! Я потрясён!”.

Тогда советский дирижёр рассказал, как он зимой 1942 года лежал на 7-м этаже этого самого здания, как лежали и умирали от голода, дистрофии многие музыканты. Элиасберг рассказал, как застывшими пальцами занимался на рояле Софроницкий, готовя свои программы. Как ему самому, падающему от голода, люди помогли подняться и встать за дирижёрский пульт»⁴.

Ленинград блокадасында калган көннөрдөн башлап, К.И. Элиасберг Айдаров өчен дә, аның гаиләсе өчен дә иң якын кеше булып китә, алар хатлар алышып яшиләр. Язмыш аларны берничә мәртәбә очраштыра. Шулар арасынан күңелендә аеруча хисләр уяткан очрашулары хакында Ж.К. Айдаров үзенең мәңге оны-тылмас укытучысының, өлкән иптәше, дустаның якты истәлегенә багышланган хатирәләрен язып калдыра.

1970 еллар ахыры датасы куелган түбәндәге документта авторның үз стиле тулысынча саклана, баш һәм юл хәрәфләре бирелеше генә дөрөс язуның бүгенге нормалары нигезендә бирелә, күренеп торган хаталар һәм төшереп калдырылган тыныш билгеләре махсус искәртеп үтелә. (Текст, автор үзе язганча, рус телендә тәкъдим ителә. – *Ред.*).

«Великий мастер оркестра

Первые впечатления у музыкантов – самые сильные и очень стойкие. Они обычно остаются на всю жизнь. И хотя мои встречи с К.И. Элиасбергом не были постоянными, он сохранился в памяти как великий мастер оркестра, как заботливый педагог и требовательный руководитель.

Знакомство с Большим симфоническим оркестром и К.И. Элиасбергом произошло в 1939 году. Предыстория была такова. В начале этого года при Ленинградском Радиокomiteе был организован малый симфонический оркестр. Он целиком состоял из артистов симфонического оркестра Ленинградского государственного академического Театра оперы и балета имени С.М. Кирова. А организатором и инспектором, точнее, душой вновь созданного коллектива музыкантов был М.И. Ратнер – концертмейстер группы виолончелей. Михаил Исаакович – великолепный музыкант, очень хороший человек, отзывчивый товарищ. Он пользовался большим уважением оркестра. Главным дирижером был Семен Осипович Брэг. Он остался в моей памяти как человек большой культуры и интеллигентности. В этот Малый симфонический оркестр приглашен был и я. В то время не было еще даже понятия о записи. Оркестр выступал непосредственно у микрофона. Исполнение было, как сейчас говорят, “живым”. Оно шло прямо в эфир. Наш малый симфонический оркестр, в основном, исполнял произведения популярной классической музыки. [...]

Видимо, меня заметили на радио, и однажды инспектор БСО Алексей Романович Прессер пригласил для участия в исполнении Фантастической симфонии Берлиоза партии 2-х литавр в IV части симфонии “Шествие на казнь”. На репетиции симфонии состоялось мое первое знакомство с К.И. Элиасбергом. [...]

Встречи с К. И. Элиасбергом вне музыки для меня остались настоящей школой культуры в быту. Его короткие, меткие замечания не только врезались в память, но и принимались, как правило, действия. Его отношение к людям, к родным, к близким были для меня также добрым примером.

Летний день 1943 года. В редкий час, когда не было артиллерийского обстрела, К.И. Элиасберг предложил мне поехать с ним на кладбище, на могилу его родителей. Едем. Он и я на велосипедах. Я как-то нечаянно наехал на Карла Ильича. Он выругал меня.

Выругал внушительно. Доехали. Подошли к могиле. Помнится надгробие из белого мрамора. Он сел около памятника, на руку положил голову и минут 15 сидел задумчиво, молчаливо. Я остановился чуть дальше от него. Я не смел спрашивать о его родителях. В его молчании, задумчивости, казалось, была невысказанная боль утраты близких.

Карл Ильич особо радовался в обществе музыкантов. В [блокадный] Ленинград приехал Эмиль Гилельс. Был он у Карла Ильича в гостях. Шел радужный разговор о музыке И.Ф. Стравинского. В этот приезд Эмиль

Гилельс исполнил “Петрушку” Стравинского. Исполнять Стравинского в те годы (1944 г.) было большой смелостью.

С 1963 года в городах Поволжья, где проходила жизнь В.И. Ленина, стали проводить музыкальный весенний фестиваль Поволжья, посвященный дню рождения вождя. В 1965 году на Ленинский фестиваль был приглашен Карл Ильич. В Казани он дирижировал 9-й симфонией Бетховена. Симфонические концерты прошли с небывалым успехом⁵. Карл Ильич радостный пришел к нам домой. Много шутил. По татарскому обычаю жена моя Зайнаб⁶ приготовила пельмени с бульоном. Пельмени мелкие. (Есть обычай у татар: чем почетнее гость, тем мельче должны быть пельмени). Это Карла Ильича рассмешило. Он все просил ответить, могут ли быть пельмени еще меньше размером, чем те, которые были в тарелке перед ним.

Нежно говорил о Надежде Дмитриевне [Бронниковой]. Надежда Дмитриевна, отличная пианистка, блестящий концертмейстер Ленинградского радио, была для Карла Ильича любящей женой, заботливой матерью, настоящим другом, советчиком. Я преклоняюсь перед их взаимопониманием.

Настал час расставания. Карл Ильич стоит у дверей. На нем демисезонное светло-серое пальто. Сшито оно очень хорошо, красиво облегает стройную фигуру нашего гостя. Мы с женой говорим ему об этом; а он нам серьезно отвечает:

– Надо красиво одеваться. Все должно быть аккуратно. Шьют хорошо в Риге. Заказывать себе одежду я езжу в Ригу. Советую и Вам, Джаудат, следить за своей стрижкой. И здесь нужна опрятность. Волосы от висков должны быть короткими. Это придает лицу молодость и аккуратность. Запомни.

Таким веселым разговором мы расстались с ним в конце апреля 1965 года.

1970 год. Май. Празднуем 30-летие Победы над фашизмом. По приглашению Ленинградской филармонии прилетел я на встречу с музыкантами оркестра Ленинградского радио. В Доме композиторов шёл вечер, посвященный этому торжеству. Встречаемся с Карлом Ильичем. Он нас приглашает к застолью композиторов. Первый тост произносит Андрей Петров. С воспоминаниями о фронтовых поездках с юмором рассказывает В.П. Соловьев-Седой. Карл Ильич больше слушает, говорит мало. На другой день мы с ним встретились в зале Ленинградской филармонии. На концерте исполнялась Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича. Вступительное слово сказал М.С. Вайнберг. Зал горячо аплодировал первым исполнителям Седьмой Симфонии Шостаковича в осажденном Ленинграде 9 августа 1942 года. В антракте слушатели потянулись к музыкантам-блокадникам за автографами. Особо горячо аплодировали ленинградцы поэту Ольге Берггольц и К.И. Элиасбергу. В этот вечер Карл Ильич не дирижировал. Почему? Этот вопрос остал-

ся для меня непонятным. Карл Ильич молчал. Молчал он и на банкете, состоявшемся после концерта. Какая-то несправедливость давила его. Так мы решили с женой. С грустью вспомнили слова Надежды Дмитриевны: “Ему не дают работать”.

1974 год, 24-е января. Большой зал Московской консерватории. Концерт Симфонической музыки. В программе Поэма “Памяти жертв блокады Ленинграда” для струнных, труб, органа, двух фортепиано и ударных Андрея Петрова и 9-я симфония Бетховена. После окончания концерта спешу в артистическую. Комната полна гостями. Карл Ильич в окружении артистов хора и музыкантов. Горячо его поздравляет И.С. Козловский. Карл Ильич счастлив, рад. Он улыбается и говорит, что у него на завтра назначена репетиция и запись, будет работа. Ведь Карл Ильич видел свое счастье только в творчестве. Таким он мне запомнился в последний раз. Берегу программку этого концерта с его автографом: “Дорогой друг Джаудат! Горячо тебя обнимаю, часто вспоминаю и желаю тебе доброго здоровья! К. Элиасберг. 27/1 1974”⁷.

Ж.К. Айдаров гомере буе бөтен барлыгы белән сэнгаткә хезмәт итә. Педагогик хезмәткә күп көч куя, Идел буе регионның күренекле мәдәни эшлеклесе дәрәжәсенә күтәрелә⁸. Ул чын мәгънәсендәге зыялы шәхес. Профессионал-музыкантка хас булганча, югары интеллектуаль сыйфатлар аның гомерлек юлдашы булып кала. Мөгаен, бу очраклылык түгел. Ленинград

камалышы вакытында кичергән газаплары аның характерын ныгыта, яшәешнең тәрбиялелек, ярдәмчелек, игелеклелек һәм гаделлек кебек сыйфатлары аның шәхесенә тирән тамырлана.

Яшь музыкантлар каршында ясаган чыгышларының берсен ул мондый юллар белән тәмамлый:

«Мне часто задают вопрос: “Как Вы исполняли Седьмую симфонию Шостаковича? Вы же были все обессиленные?” С тех пор прошло более 40 лет. Естественно, многие детали стерлись из памяти. Но одно незабываемо: чувство радости от того, что наш симфонический оркестр живет, что слушать нас пришли Ленинградцы – самые стойкие люди страны – и чувство ненависти к фашизму. Эти два чувства наполняли нас несказанной силой. Скажу со всей ответственностью, что мы играли неплохо. Симфония звучала убедительно. Всем известна истина: судьба произведения, его будущее – в руках исполнителей. Мы донесли до слушателей изумительное содержание симфонии Шостаковича.

Силу нам давала вера в победу. Желание жить и победить заставляло нас играть как можно лучше. [...]

Из пережитого делаю один вывод: велика сила музыки. Она объединяет людей, она поднимает людей на подвиг. Если бы мне предложили заново начать жить, заново выбрать себе профессию, я остался бы верен музыке. Стал бы музыкантом, но приложил бы все свои способности быть еще лучшим»⁹.

Искәрмәләр

¹ Айдаров Д. «Ленинградская» – навсегда останется симфонией подвига // Вечерняя Казань. 1992. № 176 (436). 18 декабря. С.3.

² Мәкаләдә китерелгән өзекләр һәм документлар Ж.К. Айдаровның шәхси архивында саклана.

³ Ж.К. Айдаров 1984 елның 17 февралендә Казан укучылары белән очрашу өчен әзерләгән истәлекләрнең фрагменты. Ул гаилә архивында саклана.

⁴ Текст 1982 елның 16–18 октябрендә язылган.

⁵ Концерт СССР дәүләт оркестры катнашуында 1965 елның 19 апрелендә була.

⁶ Зәйнәп Шәйхулла кызы Хәйруллина (1916–2010) – музыка белгече. ТАССРның атказанган сәнгать эшлеклесе (1991). 1932–1958 елларда (өзеклекләр белән) Татарстан радиосында (диктор, мөхәррир, сәнгать тапшырулары житәкчесе), 1958–1961 елларда Казан телевидениесе студиясендә (директор, мөхәррир), 1962–1973 елларда ТАССР Композиторлар берлеге жаваплы сәркатибе. 1944 елдан башлап, 1976 елга кадәр, әйтеп үтелгән вазифалардан тыш, Татарстан филармониясендә концерт программаларын алып бара, лекцияләр укый. Татар музыкаль сәнгатенә караган хезмәтләр авторы. Ж.К. Айдаровның күп кенә текстлары, шул исәптән биредә бирелгәннәре дә, тормыш иптәше З.Ш. Хәйруллинаның турыдан-туры катнашында языла.

⁷ Әлеге хатирәләр тексты 1970 еллар ахырында язылган.

⁸ Ж.К. Айдаров 1951 елда Ленинград консерваториясенең дирижер-хор бүлеген (А.В. Михайлов классында) тәмамлый. Чита радиокомитетында Халык уен кораллары оркестры дирижеры (1951–1952 еллар), Ленинградтагы Ижор заводының хор капелласы сәнгать житәкчесе (1953–1958 еллар), Карелия «Кантеле» ансамбле хормейстры һәм Мәскәүдә уздырылган Карелия сәнгате ункөнлегендә баш хормейстр (1958–1959 еллар), ТАССРның жыр һәм бию ансамбле сәнгать житәкчесе (1959–1965 еллар), Казан консерваториясенең халык уен кораллары кафедрасы укытучысы (1965–1975 еллар), Казан консерваториясе каршындагы махсус музыка мәктәбе директоры (1969–1973 еллар), Казан музыка коллияте укытучысы (1975–1998 еллар) була.

⁹ Текст 1982 елның 16–18 октябрендә язылган.

Мәкалә авторы, эшлекле киңәшләр һәм изге теләкләр өчен, Андрей Николаевич Крюковка, Виктор Васильевич Козловка һәм Инна Васильевна Селивановага тирән рәхмәтен белдерә.

*Айдаров Нәдим Жәүдәт улы,
Россия сәнгать тарихы институты фәнни хезмәткәре
e-mail: n.aidarov@yandex.ru*